

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ДЕФИСНЫХ КОМПЛЕКСОВ В РОМАНЕ В. АКСЕНОВА «РЕДКИЕ ЗЕМЛИ»

А.В.Спиридонов

Статья посвящена функционированию окказиональных дефисных комплексов в романе В. Аксенова «Редкие земли». Функционально-смысловые типы окказионализмов с дефисным написанием рассматриваются в рамках более общего вопроса об основных функциях индивидуально-авторских новообразований.

Ключевые слова: окказиональный дефисный комплекс, функции, типология, В. Аксенов.

В современном русском языке начала XXI века происходят активные процессы, затрагивающие единицы разных языковых уровней: лексико-семантического, морфологического и синтаксического. Наиболее ярко они проявляются в словарном составе языка и в образовании слов. По мнению Н.А. Николиной, языку художественной литературы свойствен функциональный динамизм, усиление влияния разговорной речи, тенденция к компрессии, которая находит выражение как в активизации усечения, аббревиации, контаминации, так и в обращении к эллипсису, семантическому включению и «сгущению» смыслов [1: 7]. Эти тенденции имеют место в разных сферах языка, но наиболее распространены они в современном художественном творчестве.

Активные процессы в языке художественной литературы имеют разную степень распространения. По наблюдениям дериватологов, наиболее частотными являются сегментация и пересегментация слов, т.е. графическое выделение слов или актуализация реального членения слова, «обнажение» деривационных связей слова в тексте, позволяющее максимально

актуализировать словообразовательные связи, а также словотворчество, одной из разновидностей которого является создание окказионализмов различной конструктивно-графической оформленности. Последние в лингвистике именуют окказиональными дефисными комплексами. Ученые стараются объяснить причину возникновения данных единиц. Так, Т.В. Попова, говоря о такого рода образованиях, подчеркивает, что «в последние десятилетия дефис активно используется для создания окказиональных номинаций, в которых подчеркивается целостность, нераздельность номинируемой реалии и ее признаков» [2: 684].

В данной статье мы поставили перед собой цель рассмотреть функционально-смысловые типы окказиональных дефисных комплексов в романе В. Аксенова «Редкие земли» в рамках более общего вопроса об основных функциях индивидуально-авторских новообразований.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу языкового материала, необходимо установить, каковы рамки понятия «окказиональный дефисный комплекс». Данные структуры являются разновидностью окказионализмов, которые, по определению Р.Ю. Намитоковой, представляют собой речевые новообразования, впервые встреченные в художественном тексте и не отмеченные в словарях национального языка соответствующего периода, <...> обладающие признаком новизны независимо от момента их создания [3: 158].

В дериватологии нет устоявшегося определения окказионализмов с дефисным написанием. Мы будем придерживаться следующей точки зрения: «окказиональный дефисный комплекс» – это дефисное написание нескольких слов, словосочетания или предложения в виде единого целого, не имеющее отражения в словарях неологизмов и новых слов. Таким образом, в понятие «окказиональный дефисный комплекс» нами включаются не только дефисные комплексы, заменяющие синтаксические единицы, но и те новообразования-композиции, для которых характерен дефисный способ написания.

Рассмотрим основные функции окказионализмов с дефисным написанием. На наш взгляд, они соотносятся с функциями языка и функциями

лексических единиц. Поэтому в качестве базовой следует признать номинативную функцию окказионализмов. «Дефисные комплексы <...> выступают в собственно номинативной функции. Они служат терминологическим обозначением жанров, новых явлений в искусстве, художественных приемов, выделяемых понятий и т.п.» [4: 468]. Приведем примеры из текста В. Аксенова.

Ну, и разумеется, уж если они увидят кого-нибудь в очках-лупоглазах, тут же вообразят каких-нибудь американцев в кокпите «летающей крепости», идущей на нацистскую цель. В данном случае автору было важно дать сложное наименование значимому для него предмету (очкам со стеклами большого диаметра), которое по тем или иным причинам в языке отсутствует.

Индивидуально-авторские новообразования с дефисным написанием могут использоваться для того, чтобы дать свое собственное наименование той или иной реалии. Это связано с отказом от жесткой дефиниции, с попыткой автора отобразить работу своей мысли. Вот почему в контексте “... Ах, как приятно найти потерявшийся **телефон-портابل**” Аксенов не использует словосочетание “мобильный телефон”. Название *телефон-портابل* является для автора более привлекательным с языковой точки зрения.

Рассмотрим другой контекст: *Он посылал нам интернет-депешу из устья Амазонки, из Южной Африки и из французского Биаррица...* Под *интернет-депешей* Аксенов подразумевает письмо, отправленное по электронной почте. Как и в случае с окказионализмом *телефон-портابل*, в данном речевом отрезке мы наблюдаем слияние слов. Тем самым порождается новый языковой знак.

Окказиональные дефисные комплексы, выступающие в номинативной функции, могут служить средством описательной замены, что способствует их сближению с разговорной речью: *Ну, стоит на центральной площади могучий **Вова-с-кепкой** — богатеите, богатеите, товарищи!* Очевидно, что новообразование *Вова-с-кепкой* понадобилось автору для обозначения памятника В.И. Ленину. Стремление автора к информационной ёмкости

дефисного комплекса как номинативной единицы объясняется желанием достичь определенного комического эффекта.

В современной художественной речи дефисные комплексы используются как средство обозначения понятий, не имеющих в языке однословной номинации: «*Вы не волнуйтесь, я просто хотел спросить, вы — капитан?*» «*Майор, майор*», — отвечает он и быстро садится в коляску, то есть в **волгу-с-мигалкой**. В данном случае Аксенов уточняет конкретный вид транспорта, так как “коляска” (жаргонизм со значением ‘милицейская машина’) может быть не только “Волгой”, но и другим автомобилем.

Большинство окказиональных дефисных комплексов параллельно с номинативной выполняют и эмоционально-экспрессивную функцию. Таких примеров в романе Аксенова довольно много. «Окказионализм <...> представляет собой один из эффективных приемов реализации авторской установки, повышения экспрессивности и адресованности текстового целого» [5: 14]. Выражение оценки позволяет автору по-новому осмыслять слова.

В процессе лингвистического анализа установлено, что многие из окказионализмов обладают отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской, которая может быть выражена имплицитно и эксплицитно. Рассмотрим следующий контекст: *Ну да, Лярокк зарабатывает неплохо на этом деле, но вообще-то деньги ему не нужны: ведь он наследует какой-то **навозный-с-химикалиями** бизнес в Лорэйне*. В данном случае отрицательная оценка является эксплицитной, так как дефисный комплекс *навозный-с-химикалиями* включает в своем значении однозначно негативную оценку.

Проанализируем другой пример: *Увы, далеко не сразу я понял, что к нам проникает анонимная, ну, типа, подпольная структура **скрытно-большевизма** под именем МИО, строго между нами*. В этом случае дефисный комплекс *скрытно-большевизм* обладает имплицитной негативной оценкой, которая становится понятной только из контекста.

Наконец, в романе встречаются отдельные окказиональные дефисные комплексы с положительной эмоционально-экспрессивной окраской,

выраженной только эксплицитно, а именно за счет лексического значения каждого из компонентов: *Увидев Катю, он тут же направился к ней. Если здесь все ему симпатизировали, то Катя просто умирала, трепетала своей млечно-румяной красою.* Прилагательные *млечный* и *румяный* обладают явной положительной оценкой, которая усиливается при их объединении в сложное слово.

Рассмотрим еще один контекст: *Впереди шествовали главные активистки, московские интеллектуалки-театралки и правозащитницы, три сестры Остроуховы, Мирка, Галка и Вавель.* Компоненты дефисного комплекса, несмотря на принадлежность к разговорно-обиходной речи, обладают ярко выраженной положительной оценкой, усиливающейся в данном случае за счет добавления лексем *активистки* и *правозащитницы*.

Таким образом, номинативная функция окказиональных дефисных комплексов в полной мере соотносится с постоянными языковыми поисками и языковыми преобразованиями, характерными для идиостиля В. Аксенова.

Следующая функция окказиональных дефисных комплексов – сигнализирующая. По мнению ученых, дефисные комплексы могут служить знаком-сигналом устойчивости сочетаний, получивших распространение в речи и интерпретируемых говорящим (автором) как воспроизводимые обороты, стереотипы, формулы обращения.

Стереотипы, клише и цитаты обнаруживают тенденцию у Аксенова к слиянию и образованию комплексов-сращений. Например, такой тип новообразований представлен в следующем контексте: *Позор тебе, очумевший зачинщик, а также окончательное опсуждение от имени Матери-И-Отца всех советских людей и устройств.* В данном случае выражение *Мать-И-Отец* выступает не только как устойчивое словосочетание, имеющее значение ‘родители’, но и в качестве расшифровки названия упоминаемой в романе организации – *МИО*.

Приведем другой пример: *Этим юношам было строжайшим образом запрещено украшать свои ягодицы какой бы то ни было татуировкой за*

исключением паучка, похожего на **серп-и-молот**. В этом контексте окказиональный дефисный комплекс *серп-и-молот*, будучи стереотипным оборотом, символизирующим рабоче-крестьянскую власть, выступает в качестве прецедентного феномена и свидетельствует о его воспроизводимости в другой коммуникативной ситуации.

Прецедентность представлена и в следующем контексте: *Ты дал и ей как бы возможность пожертвовать как бы своей **гордыней-горыничной** и как бы вызволить из неволи своего как бы коррумпированного и осужденного нами навеки как бы супруга*. Здесь говорится не только о гордости как о черте характера персонажа, но и о соотношении этого образа со сказочным образом Змея Горыныча.

В некоторых случаях сигнализирующая функция осложняется интертекстуальной. В качестве дефисных комплексов выступают точные и трансформированные цитаты из фольклорных и литературных произведений, песен, фильмов. Например, в следующем отрывке: *Ребенок, благодаря гуманизму российских властей, унаследованному ими от **великого-могучего СССР**, жил с мамой в тюрьме и сейчас шел с ней рядом*. Здесь представлена цитата из стихотворения в прозе И.С. Тургенева “Русский язык” («о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык»). Кроме того, *великий-могучий* можно рассматривать как трансформированную цитату строчки из гимна СССР («единый, могучий Советский Союз»).

Так или иначе, перечисленные индивидуально-авторские образования свидетельствуют в первую очередь о принадлежности подобных стереотипных оборотов к реалиям советской эпохи и о негативном отношении к ним со стороны писателя.

Другая, не менее важная функция дефисных комплексов – антропонимическая. В «Редких землях» Аксенова можно часто встретить дефисное написание имен собственных. В одном случае это может быть незнание одним персонажем истинного имени другого: *А вы, **Махтин-Бубенко**, к какому из соответствующих органов относитесь? Может быть,*

ко всем вместе взятым, **Выгодцев-Щеколдин?**; «Товарищ Корионов, это вы?» «Ну допустим», — с надменностью инженера ч. д. отвечает **Петров-Николаев-Корионов**. Я умиротворяю его тормозящей ладонью. «Вы не волнуйтесь, я просто хотел спросить, вы — капитан?»

В другом случае Аксенов использует сознательное соединение имени и фамилии: *Вот так же и юные курфюрстиночки XVIII столетия Фио и Клио, вкупе со своей маменькой **Валентиной-Леопольдиной** сигнализировали, но уже не китайскими платками, а нежными дланями, своему папеньке Магнусу Пятому.*

В некоторых случаях дефисное написание имени и его обыгрывание позволяет автору подчеркнуть ту или иную черту характера персонажа, его образ: *Агент по продаже недвижимости, забываемая **Любка-Любка-Потеряла-Юбку**.*

Трансформация антропонимов, особенности их употребления позволяют Аксенову выразить собственное отношение к тому или иному персонажу и, таким образом, добиться экспрессии и выразительности.

Еще одна функция, которую реализуют окказиональные дефисные комплексы в романе Аксенова «Редкие земли», — это функция языковой игры. Она связана с непредсказуемостью стиля Аксенова, его установкой на эксперимент со словом. Например, языковая игра представлена в следующем отрывке: *Последним ничего не оставалось, как только погрузить тело Пришельца на носилки и поднять его в машину **верти-и-летай, висси-и-свисти, реви-и-глуши** неслышные рыдания оставшихся. Перед нами ряд форм в повелительном наклонении, попарно соединенных союзом *и*. Языковая игра в этом конетксте позволяет автору создать описательную замену лексеме «вертолет», наглядно показав, какие действия он совершает.*

Рассмотрим следующий пример: *Вот, скажем, я спускаюсь трусцой по серпантину высокого Берега Басков. Вдруг попадаю в зону интенсивного весеннего аромата. Что это цветет — жасмин, жимолость? Какие-то мгновенные тени пролетают мимо, чуть ли не касаясь плеча или макушки.*

Кто это тут шустрит? Жаворонок? Жирондель? Вот клево, думаю я: жасмин-жимолость-жаворонок-жирондель — какое нежное жжение! Выделенный нами окказионализм приобретает визуальную, звуковую и ритмико-семантическую форму с целью достижения смысловой многомерности. Внимание концентрируется на звуковой стороне окказионализма. В угоду языковой игре Аксенов допускает сознательную ошибку, называя ирондель (ласточку) жиронделью, но сразу же ее исправляет: *«Все это всасывается в роман, но тут же следует разочарование: никаких жиронделей в природе нет, а есть ирондель, ласточка».*

Языковая игра может служить усилению интенсивности признака, что можно пронаблюдать в следующем примере: *Бискайское небо к этому моменту уже достаточно-порядочно распогодилось.* Объединение двух синонимичных наречий в одно целое способствует созданию более яркого образа.

С языковой игрой в некоторых случаях связано распространение негации: *С гладко зачесанными за уши черными волосами и с бесстрастным или, может быть, застойно-страстным лицом.* В данном контексте отчетливо прослеживается отрицательное отношение Аксенова к данному персонажу.

Наконец, окказиональные дефисные комплексы в романе В. Аксенова «Редкие земли» могут выполнять компрессивную функцию. Как известно, одной из распространенных причин создания окказионализмов является стремление к краткости выражения мысли. Индивидуально-авторские образования, заменяя собой словосочетания или даже предложения, служат экономии речи, способствуют ее смысловой емкости и экспрессивной насыщенности.

Проанализируем следующий контекст: *Экспедиция растянулась, почитай, на четвертуху километра. Сначала они шли по удобоваримым тропам и пересекали кристально-бурливые реки по висячим мостикам.* Новообразование *кристально-бурливые* используется для описания реки с очень чистой водой и сильным течением. Дефисный комплекс в данном случае

способствует усилению смысловой плотности текста, а компрессия осуществляется за счет сокращения количества лексем.

Компрессивная функция окказионализма ярко проявляется в наименованиях лиц: *По дороге из прокуратуры Ген попросил секретаря-оруженосца Глазенапова соединить их с Ясно. Секретарь-оруженосец* – это человек, выполняющий одновременно работу секретаря и телохранителя.

Приведем другой пример: *Со словами «Сихина, свободна» он отпустил дева-сержанта, после чего пригласил супругу зека следовать за ними. Дева-сержант* – это сотрудница милиции в звании сержанта.

Итак, проанализированный нами материал позволяет сделать следующие выводы. Окказиональные дефисные комплексы занимают промежуточное положение между лексемой и синтаксической единицей – словосочетанием или предложением. Трансформация лексической или синтаксической единицы не является завершённой, что позволяет считать их окказиональными образованиями.

Индивидуально-авторские неологизмы с дефисным написанием отражают типичные для современной художественной речи признаки: смысловую диффузность, семантическую компрессию, стремление к наиболее полной определенности обозначений, тенденцию к сегментации.

Окказиональные дефисные комплексы в романе Василия Аксенова «Редкие земли» характеризуются полифункциональностью. Они выступают в номинативной, сигнализирующей, интертекстуальной, антропонимической, игровой и компрессивной функциях. Практически все эти функции связаны с эмоционально-оценочной коннотацией, свойственной всем окказионализмам и позволяющей автору наиболее полно и продуктивно выразить свое отношение к персонажу, реалии и эпохе в целом.

Литература:

1) Николина Н.А. Активные процессы в языке современной русской художественной литературы: Монография. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2009. – 336 с.

2) Попова Т.В. Неология и неография современного русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 168 с.

3) Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1986. – 160 с.

4) Николина Н.А. Функционирование дефисных комплексов в современной речи. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011, №6 (2). – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета. – С. 467-469.

5) Баталов О. Г. Когнитивно-функциональный аспект окказионального словообразования в художественном тексте: автореф. дис. канд. фил. наук. – Нижний Новгород, 2004. – 22 с.

FUNCTIONING OF OCCASIONAL HYPHEN COMPLEXES IN V. AKSENOV'S NOVEL «RARE EARTH».

Aleksandr Vladimirovich Spiridonov

This article is devoted to the functioning of occasional hyphen complexes in V. Aksenov's novel «Rare earth». Functional-semantic types of hyphen occasional words examined under the more general question about basic functions of author's new words.

Key words: occasional hyphen complex, functions, typology, V. Aksenov.